

ГЛАВА ПЕРВАЯ КОМАНДА ДРАКОНЬЕЙ МЕЧТЫ

*О чем дракон мечтает – то дракон получает,
даже если сам не знает, что именно*

Как хорошо быть свободной девушкой в разводе!

Куча времени: хватает, чтобы работать от рассвета до заката. Отличная фигура: когда нет денег, прекрасно худеет. Никакого контроля: родные с тобой не общаются, считая предательницей.

Но есть у этого статуса и минусы. Во-первых, совсем нет вдохновения на грустные стихи, ведь мне больше не нужно слушать, как дорогой супруг за стенкой соблазняет очередную подружку. Во-вторых, слишком довольная рожа отпугивает потенциальных любовников. Гораздо проще окучивать дамочку с покрасневшими от слез бессонной ночи глазами. А ты попробуй, докажи довольной девице в разводе, что ей очень нужно обратно замуж.

В общем, житья никакого нет без бывшего мужа, иначе и не скажешь.

Я улыбнулась утреннему солнышку и поспешила к воротам главной резиденции компании «Драконьи авиалинии», где мне наконец-то посчастливилось заполнить место Сопровождающей.

Два года после развода я работала разносчицей в таверне, параллельно готовясь к экзаменам. Пришлось вспомнить всю школьную программу заново, чтобы со второго раза получить проходной балл. Затем еще год я потратила на обучение в Драконьей Академии, на ускоренный курс. И три года проработала на самой низшей должности: занималась организацией питания пассажирских перевозок на драконах. И вот наконец освободилось место: «ДА» сформировали новую полетную команду, в которую я и вошла.

— Фамилия, имя, к кому направляетесь, — скужающим голосом протянул охранник на входе в резиденцию.

Я была здесь всего однажды, когда подписывала договор. Тогда больше всего мне запомнился холл: огромное пространство, где под потолком, на высоте десяти этажей, под стеклянным куполом застыл каменный дракон.

— Квин Хрустальная, меня ждет господин Пламенеющий, на брифинг.

— Проходите.

Чувствуя, как с каждым шагом сердце бьется сильнее, я поспешила к залу, где глава «Драконьих авиалиний», Эван Пламенеющий, поистине легендарный в прошлом Погонщик, собирал новую команду для знакомства.

— Всем доброго утра, — поздоровалась я, войдя в кабинет. — Сопровождающая Хрустальная прибыла.

— Доброе утро, госпожа Хрустальная, — кивнул Пламенеющий. — Присаживайтесь, знакомьтесь с командой. Все в сборе? Ах нет, вижу, ждем капитана. Что ж, тогда я на несколько минут отойду, пока он не появится.

Я робко осмотрелась. Все полетные команды состояли из пяти человек. Я была самой младшей (не по возрасту, а по занимаемой должности): Сопровождающие во время всего полета находились в кабине, среди пассажиров, и обеспечивали их комфорт. Предлагали на-

питки, следили, чтобы никому не стало плохо и никто не нарушал правила безопасности, давали объявления и передавали просьбы экипажа. Мне, увы, уже не светит должность, для которой нужно заканчивать полный курс Академии, но и карьера Сопровождающей вполне меня устроит.

— Меня зовут Квин Хрустальная, я очень рада со всеми познакомиться. Надеюсь, мы поработаемся.

— Делайла Дождливая, — представилась женщина средних лет, самая старшая из присутствующих. — Старшая Сопровождающая.

Да, ближайший год меня в полетных условиях будет обучать старший товарищ, в данном случае Делайла. Она должна объяснять мне все тонкости, поддерживать и исправлять косяки. С виду женщина выглядела дружелюбно (девчонки с организации питания испугали меня рассказами о жутких начальницах в небе), и я успокоилась.

— Браун Забытый, — улыбнулся мне немного нескладный светловолосый паренек лет двадцати. — Следящий.

Ого! Какой молодой! Наверное, самый молодой Следящий, что я встречала. Наверняка тоже работает с наставником. Ну или он гениален, потому что Следящий наблюдает за полетом с земли, и любая его ошибка может обернуться катастрофой.

— Морган Свободный, — кивнул мужчина, наверняка Зрячий.

Правая рука Погонщика, его глаза и уши, навигатор и путеводитель.

Не хватало только самого капитана. Вообще в «Драконных авиалиниях» опоздания считались дурным тоном. Небо не терпит беспечности. Там, наверху, у нас одна цель и огромная ответственность за жизни дракона и пассажиров. Если член команды не уважает коллег — а что

есть опоздание, как не пренебрежение? — то он так же относится и к собственному долгу.

Но Погонщикам многое прощали. Только им для работы требовался особый дар, магия, данная при рождении. Только они обладали властью над драконами. Властью, на которой держалось все. Отсюда и слухи о непростых характерах. У каждого за спиной сотни перелетов и непременно несколько трагедий. Очень хотелось бы не стать пунктом в списке вторых.

Я тряхнула головой, чтобы выбросить мрачные мысли. Не хотелось портить приятное утро. В окно лился солнечный свет, все (или почти все) в зале мне приветливо улыбались. Наконец-то я перестану раскладывать странного вида бутерброды по бумажным пакетикам и начну уже строить карьеру.

И может, когда-нибудь докажу своей семейке и бывшему мужу, что иногда хорошенькие девицы годятся на что-то большее, чем место на полке в кукольном домике заядлого бабника и придурка...

— Господа, рад представить вам вашего капитана и, не побоюсь этого слова, господина — разумеется, в фигуральном смысле — Погонщика...

Мы обернулись, и я поняла, что боги нашего мира за что-то меня прокляли.

— Джулиана Златокрылого.

«Заядлого бабника и придурка», — мысленно повторила я.

А вслух не удержалась:

— ТЫ?!

Джулиан Златокрылый, помнится, послал в драконью задницу семейное дело и не собирался летать! И с чего это вдруг он Погонщик?!

Но вот что по-настоящему удивило, так это что изумленно-возмущенное «ты?!» издала не только я. Проявив

удивительное для только сформированной команды еди-
нодушие, мы дружным хором не остались от капитана
в восторге.

Джулиан обвел нас мрачным взглядом, который задер-
жал на мне — и стоило немалых трудов выдержать его.
А затем сказал:

— Так, ну тебя, — он кивнул в мою сторону, — я пом-
ню. А остальным я когда успел наступить на хвост?

Большинство ответили уклончиво. Кто-то матерно.
Я же сама себе призналась, что до сих пор все складыва-
лось слишком удачно, чтобы поверить в то, что черная
полоса наконец закончилась. Оказалось, что закончилась
как раз белая, а впереди вообще задница.

— Либо вы летаете с ним, либо подметааете улицы!
Все! Без исключений! — рявкнул Пламенеющий, когда
ему надоел наш гвалт.

Джулиан смотрел на бунт с ироничным интересом.
Казалось, его вообще не волновало, что вся команда, от
Сопровождающей до Зрячего, всерьез размышляет над
перспективой переквалифицироваться в дворников,
лишь бы не летать с наследным дарованием семьи Злато-
крылых.

Но увы: в «Драконьих авиалиниях» не терпели не
только опозданий, но и капризов.

Так мы остались в глубоком шоке. Пламенеющий увел
Джулиана на разговор (а скорее, допрос с пристрастием),
а мы дружно решили, что такой стресс нужно заесть. Ну
и заодно поближе познакомиться, потому что вдруг выяс-
нилось, что капитан объединил команду не совсем тради-
ционным путем.

К счастью, столовая работала. К несчастью, денег
у меня было только на черный кофе без сливок и сахара,
так что я грустно ловила носом запахи свежайшей сдобы
(как раз пекли булочки к обеду) и старалась не обращать

внимания на жалобное урчание живота. Через неделю аванс, а если вдруг нас выпустят в рейс (что маловероятно так скоро), то будут и командировочные.

— Я так понимаю, тех, кто в восторге от кандидатуры Джулиана Златокрылого в роли капитана, среди нас нет, — хмыкнул Морган, Зрячий.

Мы дружно покачали головами. В глазах каждого светилося любопытство, но никто не решался первым задать самый главный вопрос. Что ж, пусть это буду я.

— И откуда вы все знаете Джулиана?

Морган пожал плечами.

— Учились вместе в Академии. Во многом из-за Златокрылого четыре года стали адом. Он и его дружки не давали мне проходу, и я не вылетел из-за их шуточек лишь каким-то чудом. Такие, как Златокрылый, всегда выбирают какого-нибудь забитого паренька, чтобы ради забавы его изводить.

Да, похоже на Джулиана. Хотя и считалось, что в Драконию Академию поступают уже осознавшие себя, свою силу и ответственность молодые люди, во многом коллектив вчерашних подростков — стая зверенышей, живущая по законам леса. В них бурлит магия, энергия, а как этот хаос контролировать, они не имеют понятия. А у моего бывшего мужа были еще и деньги вкупе с отсутствием какого-либо желания быть Погонщиком. Так что он развлекался как мог и, оказывается, за счет Морганана.

Больше всего меня интересовала Делайла. На вид ей было лет пятьдесят, классическая старшая Сопровождающая, уже давно работающая лишь для того, чтобы обучать таких, как я, новое поколение. На бывшую девушку Джулиана она не похожа. Тогда почему сидит, поджав губы, явно недовольная сложившейся ситуацией?

Может, родственница?

— Несостоявшаяся теща, — буркнула она. — Моя дочь встречалась с Джулианом больше года. Обожала его. Бросила жениха из хорошей семьи, уверенная, что станет госпожой Златокрылой. А он даже не удосужился ей сообщить о расставании. Просто нашел новую девку и прислал забытые у него вещи с курьером.

— И что с ней случилось? — с опаской спросила я.

Насколько знаю, с Джулианом такого не случалось, но бывало, наивные излишне влюбленные и оскорбленные девушки совершали непоправимое после особенно унижительных расставаний.

— Ничего. Уехала на Плато, работает. Замуж так и не вышла.

Я выдохнула. Хорошо, повод для ненависти определенно есть, но, к счастью, до кровной мести не дойдет. Похоже, нам все-таки придется летать под командованием Златокрылого.

— Ну давай, — хмыкнул Морган, обращаясь к Следящему, Брауну, — удиви нас.

Но тот предпочел отмолчаться. Угрюмо мотнул головой и для верности отодвинулся, давая понять, что не планирует делиться сокровенным. Я тут же загорелась любопытством. Затравленный сокурсник, несостоявшаяся теща, бывшая жена — это все классика. А вот с этим немного нескладным, излишне молодым для Следящего пареньком у Джулиана что-то личное и наверняка очень интересное.

— Лады, — хмыкнул Морган и повернулся ко мне. — Ну а ты? Он тебя даже вспомнил, это о многом говорит. Что, бывшая пассия? Или одна из тех, кого Златокрылые пережевали и выбросили?

— Бывшая жена, — со вздохом призналась я.

У всех за столом открылись рты. Полагаю, они вообще понятия не имели, что Джулиан Златокрылый когда-то был женат.

Или не ожидали, что на всем белом свете найдется сумасшедшая, которая рискнет бросить такого мужчину мечты?

— Развод какой-то, — хмыкнул Морган, резюмировав происходящее.

Одно радовало: вряд ли Джулиану в нашей компании будет уютно. Даже у такого подонка, как бывший, есть предел толстокожести.

История моего брака не отличалась оригинальностью. В юности мама по уши влюбилась в отца Джулиана, который к тому времени был давно и счастливо женат и, в отличие от сына, верен супруге. Неразделенная любовь превратилась в несбыточную, нежно лелеемую мечту так или иначе пролезть в семью Златокрылых. Не самой, так с помощью дочери. На мое несчастье, идея понравилась папе, и они с отцом Джулиана быстренько обставили помолвку.

Я удивилась, помнится, тому, как легко и просто одним ударом по рукам они решили нашу судьбу, и лишь позже поняла, почему у Джулиана брак не вызвал никаких возмущений: ему было плевать. Он не собирался менять свой образ жизни, как и раньше менял любовниц как перчатки, занимался экстремальным спортом, тратил семейные деньги и уж точно, несмотря на огромный талант, не планировал становиться Погонщиком.

Увы, я поняла все это слишком поздно, когда уже на пальце было кольцо, а вокруг — золотая клетка пустого дома, которому так и не суждено было стать семейным гнездышком. Скорее, будкой одного неумного кобеля...

— Значит, так.

Мы дружно подскочили: Джулиан в компании Пламенеющего бесшумно подкрался из-за колонны и мрачно на нас посмотрел.

— Обрисовываю ситуацию. Вы — новая полетная команда, созданная с целью разгрузить существующие

маршруты. В других полетных командах — я подчеркиваю — мест нет. Переводить вас из-за того, что вам не нравлюсь я в роли капитана, никто не будет. Поэтому вы или работаете, или... ты, бабуля, отправляешься на заслуженную пенсию. Ты, дрыщ, идешь продавать мороженое. Ты, дрыщ номер два, чешешь к мамке в деревню, а с тобой, рыжая, можем договориться, подзаработаешь у меня в постельке.

За его спиной Пламенеющий округлил от ужаса глаза.

— Гм... господин Златокрылый, когда я просил вас убедить команду, что у нас просто нет другого выхода, я имел в виду немного... не это.

— Ах да, простите, — усмехнулся Джулиан. — Дорогие коллеги, в связи с тем, что руководство «Драконьих авиалиний» никогда не пойдет на расформирование сложившихся команд, чтобы перевести вас к другим капитанам, единственным выходом в сложившейся ситуации будет отбросить личное отношение и вести себя как подобает профессионалам, целиком и полностью отдаваясь работе. Так нормально?

Пламенеющий окончательно сник.

— Клоун, — буркнул Морган.

— Дебил, — поддакнула я.

— Сволочь. — Делайла, которую было жалко больше всех, поджала губы: на пенсионерку она точно не тянула.

Только Следящий снова промолчал. Он вообще избегал смотреть на Джулиана и гипнотизировал чашку.

— Похоже, мы нашли общий язык, — хмыкнул Златокрылый. — Ну что, летаем или вы идете дружным строем писать заявления, а я — искать новую команду?

Мы переглянулись.

В глазах друг друга все видели одно и то же: каждый из нас ненавидел Джулиана Златокрылого так, как только можно ненавидеть человека. Но никто не хотел терять ра-

боту. Я не знала, что привело моих коллег в новую команду «Драконьих авиалиний»: нужда, страсть к карьере или тоска по небу. Но остывший противный черный кофе передо мной непрозрачно намекал на то, что Джулиан на этот раз прав: выбора у меня нет. Как не будет денег, еды и шансов наладить жизнь, если брошу работу.

— Летаем, — ко всеобщему удивлению, первым откликнулся Следящий.

— Летаем, — буркнул Морган с таким видом, что я бы на месте Джулиана слегка испугалась: при первом удобном случае он скинет его с дракона.

Делайла молча кивнула. Повисла напряженная пауза, все ждали меня. Под пристальным вниманием бывшего мужа, буравившего меня взглядом, сделалось неуютно, и я поспешно сказала:

— Летаем.

— Тогда в два планерка. Зрячий — готовь карты полетов, Следящий — иди к своим и колдуй над расписанием. Бабуля с ним, организуешь командировки. Рыжая — со мной.

— Зачем?! — взвилась я.

— Касалеточку¹ мне принесешь в постельку, — сгримасничал бывший. — За надом. Спорить с капитаном можно только тем, кто с ним спит. Вам всем это не грозит, но у рыжей хотя бы есть шансы.

— Дебил! — Я закатила глаза.

— Повторяешься.

— Правда, прозвучавшая не единожды, превращается в мудрость.

— Что, наконец-то прочитала первую в жизни книжку?

— Ага, «Что делать, если ваш начальник — мудака».

¹ Лоточек с едой для раздачи пассажирам в небе.

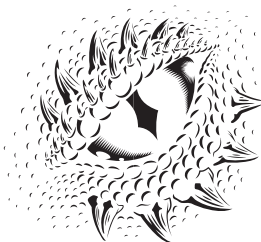
— Выйди за него замуж, это сойдет за проклятье.

— Извините, — с легким покашливанием вмешался Пламенеющий, — мы вам не мешаем? Может, пойдете все-таки работать?

«А может, вы сами куда-нибудь пойдете?», — читалось на лице Джулиана, но, к счастью, какие-то зачатки адекватности в его голове все же имелись.

— Вам что, тоже мудрости не хватает? — рыкнул он на команду. — Марш работать!

Может, все-таки уволиться? Буду жить в лесу, мыться в ручейке, есть ягоды, грибы, шишки...

ГЛАВА ВТОРАЯ ЗАКОН ДРАКОНЬЕЙ ПОДЛОСТИ

*Закон драконьей подлости гласит:
все драконы – подлецы*

*М*не определенно не нравилась идея остаться наедине с Джулианом в его кабинете, и я уже не чувствовала себя такой смелой, как в столовой. Хотя добиться от самой себя, что же пугало, так и не смогла.

Оскорблений, издевок и насмешек я не боюсь, тем более от бывшего мужа, и уж точно смогу ответить. За пять лет я превратилась из хорошо воспитанной скромной леди в нечто совершенно иное. Жизнь быстро учит стоять за себя.

Джулиан не из тех, кто использует грубую мужскую силу, поэтому самый очевидный страх тоже отпадает.

О других вариантах думать не хотелось, так что я решила, что боюсь абстрактно. И вообще не боюсь, а скорее волнуюсь. За годы разлуки Джулиан, может, и повзрослел, но еще и окончательно испортил себе характер. Ему слишком много дули в попу, причем везде: дома, в Академии, после получения диплома. Ах, сыночек, наследник, ах, какой талант, настоящий Златокрылый! Предки им бы гордились! Тьфу.

— Заходи. Садись.

Он отпер кабинет, на двери которого сверкала золотая табличка «Златокрылый Д., Погонщик».

Ну вот! «Златокрылый Д.» значит златокрылый дебил.

Но эту мысль я оставила при себе. Все же немного побаивалась.

— Итак, — он сел за стол и подогрел остывший кофе в чашке, что стояла на абсолютно пустом столе, — Квинни. Смотрю, ты неплохо устроилась после развода.

— Да, ты же мне ничего не оставил.

— Так ты ничего и не просила. Ну, кроме «катись в Расщелину и там сдохни», но я спрашивал управляющего, он не знает, где это купить.

Я насупилась. Пожалуй, гордо уйти, не взяв ни копейки, было моей главной ошибкой. Я провернула развод тихо, поставив Златокрылого и обе наши семьи перед фактом. Естественно, мне озвучили, что я ничего не получу, а просить отступные у Джулиана я бы никогда себе не позволила.

— Замужем?

— Нет.

— Похвально, решила спасти чью-то психику.

— Тебе что, не над кем поиздеваться? Моргана травить уже страшно, да? Он ведь может и ответить.

Златокрылый откинулся в кресле и прищурился. Годы придали его внешности лоска. Он все еще зачесывал светлые волосы назад, а когда пребывал в задумчивости, запускал в них пятерню. Все еще забывал по утрам побриться и щеголял с небрежной щетиной, от которой почему-то были в восторге все девицы в окружении. Вместо свободных рубашек он теперь носил форму «Драконьих авиалиний»: темно-синий костюм с золотой нашивкой в виде дракона на груди. Золотой статус имели далеко не все Погонщики. Джулиан, что бы о нем я ни думала, об-

ладал огромным талантом. И, к собственному удивлению, я даже немного порадовалась, что он его применил.

— Вот мы и подошли к сути разговора, — усмехнулся Джулиан. — Полагаю, вы уже успели познакомиться и обсудить друг друга. Ну или на худой конец меня. И ты, рыжая, мне сейчас расскажешь, кто по какой причине мечтает плюнуть мне в суп.

— Ты что, хочешь, чтобы я стучала?! — ахнула я.

Джулиан мог хотя бы попытаться представить это иначе, но...

— Ага. Именно этого я и хочу. Ты стала сообразительнее. И, кажется, у тебя выросла грудь. Или это такая рубашка?

— Я не буду с тобой сплетничать!

— Не сплетничай, — согласился Златокрылый. — Но кто там у вас в команде мстителей какой на меня зуб точит — расскажешь.

Все, мне это надоело. Если Джулиан решил пользоваться старым приемом «разделяй и властвуй», то пусть начинает не с меня. Оказаться в коллективе той мерзкой сволочью, что стучит начальнику, я точно не хотела. Общаться с бывшим дальше — тоже.

— Если это все, и рабочих распоряжений нет, я пошла готовиться к планерке. Всего доброго, капитан.

Я поднялась.

— И, Джулиан, последуй своему же совету: будь профессионалом. Забудь о нашем прошлом и прими тот факт, что со мной придется работать. Иначе я буду вынуждена обратиться к твоему отцу. Он вряд ли придет в восторг, если в прессу попадет жалостливый рассказ бывшей госпожи Златокрылой о том, как муж не дает ей житья после развода.

С этими словами я развернулась и направилась к двери, чувствуя, как странно кружится голова.

— Отец умер, — донесся в спину голос Джулиана.

Непривычно серьезный и грустный, от него почему-то екнуло сердце.

— Соболезную. Я не знала.

Впрочем, Джулиан-человек быстро исчез, уступив место привычной скотине:

— Не хочешь говорить — пиши заявление и собирай манатки.

— Погонщик не решает такие вопросы. А Пламенеющий никогда не уволит меня по причине «не захотела стучать».

— Погонщик не решает. А наследник Златокрылых, которые владеют половиной капитала компании, очень даже решает. Как ты собираешься отдавать заем, который взяла на оплату обучения? Я не предлагаю дважды, рыжая.

Я вспыхнула от кончиков ушей до пят. Как он узнал о кредите?! У Джулиана было не больше часа, чтобы раскопать о нас что-нибудь интересное! В моем личном деле не было записи о займе, я брала его не у компании.

— Ты что, за мной следил?!

— Я?! — притворно удивился этот гад. — И в мыслях не было. За кого ты меня принимаешь?!

Открыв было рот, чтобы сказать в самых замысловатых выражениях, за кого именно, я поняла, что голова кружится все сильнее.

Поэтому ушла от разговора как настоящая леди: закатила глаза и грохнулась в обморок.

Пришла в себя тут же, в кабинете, но уже лежащей на небольшом диванчике в зоне отдыха. Голова кружилась, в руках чувствовалась слабость, но в целом, по ощущениям, я отключилась всего на пару минут, а то и меньше.

— Есть две новости, плохая и хорошая.

Джулиан сидел на стуле напротив и пребывал в прекрасном настроении. Какое позорище! Упасть в голод-

ный обморок на глазах у бывшего мужа! Хорошо хоть он не знает причин, иначе я бы сгорела от стыда и унижения.

— Плохая: сиськи у тебя так и не выросли. Я проверил. Хорошая: тебе повезло, что Погонщикам приносят завтрак. Сядь и поешь, если ты еще раз отрубишься, я выкину тебя из команды на вполне законных основаниях.

С этими словами он подтолкнул ко мне поднос с завтраком: омлетом и горячим пирогом с курицей.

Все, начинаю сгорать от стыда и унижения. Ненавижу его! Джулиан явно наслаждался собственным превосходством. Легко доминировать над голодной бывшей женой, ведь именно благодаря тебе она оказалась в этом положении.

— У тебя слишком душно, — буркнула я и начала подниматься.

— Сядь! — рыкнул Златокрылый.

От неожиданности я подчинилась.

— Это приказ. Ешь.

— Я не...

— Ты либо беременна, и мне нужно немедленно перевести тебя на должность, не предполагающую полетов. Либо голодная, и тогда ты, конечно, можешь упереться рогом, но как по мне, это довольно глупо. До аванса неделя, до командировочных два-три дня. Что будешь делать? Тырить еду из касалеток?

Захотелось воткнуть ему в глаз вилку, но я сжала зубы и принялась ковыряться в омлете. Не могу сказать, что не хотела есть — хотела, дико, давно. Но не настолько, чтобы доставлять бывшему мужу удовольствие наблюдать, как я набрасываюсь на завтрак. Пошел он...

— Вернемся к теме беседы. Итак, я хочу знать все о нашей команде мечты. С одним ее членом мы уже определились: гордая, несломленная бывшая супруга главного героя. Что с дрыщ-дуэтом и бабулей?